

ПРАВОВОЙ СТАНДАРТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ЛИЦ В СВЯЗИ С ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ СОВЕРШЕНИЕМ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Левченко О.В.¹

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, частно-публичное обвинение, доказывание, экономические преступления.

Аннотация.

В сфере уголовно-правового противодействия экономической преступности сложился особый уголовно-процессуальный стандарт правоприменения. Он включает в себя несколько уровней правовых предписаний. Основу его составляют нормы уголовно-процессуального кодекса. Их смысл конкретизируется и развивается в позициях, сформулированных Конституционным Судом РФ и Пленумом Верховного Суда РФ. Третий уровень данного правового стандарта сформирован ведомственными нормативно-правовыми актами и их реализацией на практике. Правовой стандарт привлечения к уголовному преследованию лиц в связи с предполагаемым фактом совершения ими преступлений в сфере экономической деятельности действует главным образом в стадии возбуждения уголовного дела. Его главной чертой является более высокая мера частного начала в следственной правовой организации стадии возбуждения уголовного дела, что проявляется в доказывании и формулировании подозрения.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-34-39

Введение. Состояние проблемы

В российском уголовном и уголовно-процессуальном праве за последнее десятилетие появилось много норм, существенно изменивших порядок привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Из «общеуголовных преступлений» выделился особый круг преступлений, которые приведены законодателем в части 3 ст. 20, ст. 23, в части 3 ст. 28¹ и в части первой¹ статьи 108 УПК РФ. Производство по делам об этих «предпринимательских» или «экономических», как их называют, преступлениях (прежде всего в досудебных стадиях) регулируется нормами, которые содержатся в части 3 статьи 20, статье 23, части 1 и 3 статьи 28¹, пункте 3¹ части 4 статьи 46, пункте 9¹ части 4 статьи 47, части 13 статьи 107, части первой¹ статьи 108, статье 81¹, статье 90, части 1² статьи 140, частях 7–9 статьи 144, части четвертой¹ ст. 164, статье 164, части 7 ст. 241 УПК РФ.

Накопившееся к настоящему времени количество уголовно-процессуальных норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам о «предпринимательских преступлениях», к которым надо добавить другие нормы общей и особенной частей Уголовного кодекса РФ (ст. 76¹, ст. 299 часть 3 УК РФ), позволяет ученым говорить о качественно новом уголовно-процессуальном институте. Речь идет об уникальном инструмен-

те правового (уголовно-процессуального) механизма применения мер уголовно-правового воздействия в сфере экономики, обеспечения экономической безопасности [3, с. 99–103; 10; 7]. При этом уникальность и новизна этого уголовно-правового (процессуального) механизма состоит в большей мере из частного, диспозитивного начала в сравнении с классической уголовно-правовой (процессуальной) моделью [2, с. 4–6 и др.; 9, с. 5–8 и др.; 8].

Об актуальности и важности этого правового механизма говорит то, что для поддержания его работы даже создана специальная автономная некоммерческая организация «Платформа для работы с обращениями предпринимателей»².

О его перспективах можно судить по некоторым программам реформирования уголовно-процессуальной системы, предлагаемым предпринимательскими институтами гражданского общества³.

² См.: «ЗаБизнес.рф». URL: <https://xn--80acmfcf0b7a.xn--p1ai> (дата обращения: 01.09.2021).

³ См.: Судебная реформа. Приложение № 13 к Среднесрочной программе социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия роста» (Программа разработана в рамках поручения Прези-

¹ Левченко Олег Викторович, кандидат юридических наук, прокурор Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: 2923757@rambler.ru

Цель исследования состоит в том, чтобы подвести промежуточный итог становления параметров функционирования означенного правового механизма, которые, на наш взгляд, можно свести к *правовому стандарту* привлечения к частно-публичному уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности. Данный правовой стандарт складывается в процессе развития содержания статей кодексов в разъяснениях судебной власти, ведомственном нормотворчестве. Мониторинг этого процесса и позволяет сделать выводы о состоянии рассматриваемого правового стандарта.

В первый круг **материалов исследования** мы включим позиции, сформулированные Конституционным Судом РФ и Пленумом Верховного Суда РФ в развитие законодательных положений, регулирующих производство по уголовным делам о предпринимательских преступлениях. Во второй круг материалов войдут ведомственные нормативно-правовые источники. В заключение будет исследован крайний уровень анализируемого правового стандарта, сформированный в практике правоприменения. Все материалы будут истолкованы с использованием общих методов толкования, принятых в юриспруденции, как первый, второй и третий уровни правового частно-публичного стандарта привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности, совершивших экономические преступления.

Предварительно примем за отправную точку наших рассуждений два положения, сформулированных в науке по интересующей нас теме: во-первых, что следственная форма досудебного производства детерминирует порядок привлечения к уголовному преследованию, и во-вторых, что в стадии возбуждения уголовного дела сосредоточена специфика привлечения к частно-публичному уголовному преследованию [1, с. 80–93]. Соответственно, в центре внимания должен быть правовой режим деятельности участников этой стадии по:

(а) превращению заявления потерпевшего в *публичное подозрение* (как предтечу будущего обвинения), которое должно быть *сформулировано* в постановлении о возбуждении уголовного дела (формула подозрения), и одновременно с этим

(б) формированию *основания* подозрения («обоснованности подозрения») или привлечения к публичному уголовному преследованию за совершение предпринимательского преступления.

Содержание исследования. Начнем с конституционно-правовой основы анализируемого правового стандарта. Отметим тот факт, что Конституционный Суд РФ подтвердил соответствие особой разновидности частно-публичного порядка возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности, и ее отдельных составляющих нормам Конституции РФ. И, соответственно, конституционность анализируемой нами правовой конструкции, состоящей из изъятий из общего публично-правового порядка начала уголовного процесса, существующего

для большинства преступлений, которая ставилась под сомнение некоторыми заявителями⁴.

Основываясь на позициях, сформулированных Конституционным Судом РФ⁵, можно заключить, что, с одной стороны, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу в порядке гражданского судопроизводства, фактические обстоятельства имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя и дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу. С другой стороны, они не могут рассматриваться как решающие выводы суда при осуществлении уголовного судопроизводства о том, содержит ли деяние признаки преступления, а также о виновности обвиняемого, которые должны основываться на всей совокупности доказательств по уголовному делу.

Отсюда вытекает, что в стандарт доказывания основания возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения в отношении подозреваемого входит разрешение следующих вопросов:

а) о разграничении деяния, в связи с совершением которого потерпевшим выдвигается требование о привлечении его к уголовному преследованию, и гражданско-правового деликта;

б) об определении преюдициально установленных фактов, составляющих объективную сторону состава предпринимательского преступления, которые обязательны для следователя;

в) об отсутствии обстоятельств, указанных в части 4 статьи 20 УПК РФ, делающих необходимым для органа предварительного расследования принятие решения о возбуждении уголовного дела в публичном порядке. Констатация преюдициально установленных гражданским судом фактов, образующих элементы объективной стороны состава предпринимательского преступления, является элементом технологии доказывания в стадии возбуждения уголовных дел по данной категории преступлений. Орган предварительного расследования не может ставить их под сомнение, а тем более проигнорировать, но может истолковать их смысл в новом контексте — уголовного закона. Для этого, как правило, нужно установить элементы субъективной стороны состава преступления (прежде всего умысел).

⁴ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 441-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жеребятникова Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 № 38-ПП «О прекращении переписки с гражданином Будыниным Михаилом Александровичем по вопросу о нарушении его конституционных прав частью третьей статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 2720-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Терентьевой Ольги Алексеевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 20 и частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2021).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Российская газета. 2012. 11 января. № 2(5675).

дента Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № Пр-1347). Февраль 2017 г. URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/13-SUDY-28.02.17.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

Свой вклад в анализируемый уровень стандарта привлечения к частно-публичному уголовному преследованию субъекта предпринимательской деятельности был внесен Пленумом Верховного Суда РФ. В первую очередь, Пленум Верховного Суда РФ требует «строгого соблюдения установленных законом гарантий прав предпринимателей при возбуждении в отношении их уголовного преследования»⁶.

Одной из таких гарантий выступают рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, чтобы в стадии возбуждения уголовного дела проверка сообщений об экономических преступлениях, якобы совершенных предпринимателями, производилась исключительно на сведениях, полученных в соответствии со статьей 144 УПК РФ⁷, то есть процессуальным путем. Из этого следует, что выявление (раскрытие) «предпринимательских преступлений», избобличение в их совершении субъектов посредством проведения оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) до регистрации заявления потерпевшего (то есть «повода») в Книге учета сообщений о преступлениях (далее — КУСП) *недопустима*. Проведение оперативно-розыскной деятельности возможно только после регистрации в КУСП заявления потерпевшего, то есть выявление и раскрытие посредством ОРД только в стадии возбуждения уголовного дела.

Важные требования сформулированы в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 относительно «потерпевшего» — заявителя о преступлении и потому фактически «частного обвинителя». Таковыми могут быть только:

- а) лицо, являющееся в соответствии с уставом коммерческой организации ее единоличным руководителем, или
- б) руководителем коллегиального исполнительного органа, или
- в) лицо, уполномоченное руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью 9 статьи 42 УПК РФ.

Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению:

- а) органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо
- б) лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением, но также
- в) собственника бизнеса [1, с. 87].

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2017. 13 октября.

⁷ См.: пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября. № 266 (7134) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2021).

Присоединяемся к мнению, согласно которому при возбуждении данной категории уголовных дел частно-публичного обвинения потерпевший-заявитель должен обладать специальным правовым статусом, подлежащим удостоверению при подаче заявления о возбуждении уголовного дела, что должно быть зафиксировано в заявлении [1, с. 91, 92]. Отсюда вытекает, что предметом доказывания в стадии должны быть фактические обстоятельства, характеризующие правомочность потерпевшего на подачу заявления против субъекта предпринимательской деятельности. Подача заявления неполномоченным лицом лишает его юридической силы и является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела (его прекращения, если возбуждение ошибочно состоялось) по основанию, предусмотренному пунктом 5 части 1 статьи 24 УПК РФ.

Самого же потерпевшего-заявителя вполне обоснованно квалифицируют как *субсидиарного частного обвинителя* [4, с. 46] в стадии возбуждения уголовного дела — именно его заявление, в котором излагается утверждение о факте преступления и требование о привлечении к уголовной ответственности виновника преступления, способно преобразоваться в начале в подзрение, а затем — в обвинение.

Уголовное дело частно-публичного обвинения по анализируемой категории преступлений может быть возбуждено *только в отношении конкретного подозреваемого*, указанного в заявлении потерпевшего. Пленум Верховного Суда РФ указал признаки такого субъекта, в отношении которого по заявлению потерпевшего может быть возбуждено уголовное дело и привел их перечень, в который входят:

- 1) руководитель коммерческой организации, если совершил преступление, которое связано или а) с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией, или б) при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности;
- 2) член органа управления коммерческой организации, если совершил преступление, которое или а) связано с осуществлением им полномочий по управлению коммерческой организацией, или б) при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности;
- 3) индивидуальный предприниматель, если преступление совершено в связи с а) осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) б) управлением принадлежащим ему имуществом в целях предпринимательской деятельности;
- 4) «иные лица», не обладающие статусом предпринимателя, которые совершили преступление в соучастии с субъектом предпринимательской деятельности, то есть (а) руководителем коммерческой организации, (б) членом органа управления коммерческой организации, (в) индивидуальным предпринимателем⁸.

При этом в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ имеется указание на то, что данный — частно-публичный — порядок возбуждения уголовных дел распространяется и на лиц, совершивших предприни-

⁸ См.: пункты 3 и 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48.

мательское преступление, указанное в части первой¹ статьи 108 УПК РФ в соучастии с одним из субъектов, перечисленных выше⁹.

Значит, можно констатировать, что специфический стандарт доказывания основания, иначе — стандарт обоснованности подозрения или привлечения к публичному уголовному преследованию, включает в себя решение следующих вопросов:

(1) разграничение гражданско-правового спора и преступления;

(2) установление объективной стороны преступления на основании гражданско-правовой преюдиции;

(3) проверка правового статуса (а) заявителя-потерпевшего, (б) лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело;

(4) проверка обоснованности заявления потерпевшего — частного правопритязания на применение уголовного закона к заподозренному лицу.

Генеральная прокуратура России¹⁰ требует обеспечения прав предпринимателей при возбуждении уголовного дела, исключения фактов незаконного привлечения их к уголовному преследованию, в том числе и прежде всего — недопущения фактов возбуждения уголовных дел по обстоятельствам, одновременно являющимся предметом рассмотрения гражданских и арбитражных судов, или при наличии вступивших в силу решений указанных судов; соблюдения специального порядка изъятия предметов, документов, электронных носителей информации, которые задействованы в предпринимательской деятельности; сроков признания предметов, документов вещественными доказательствами, а также их возвращения лицам, у которых они были изъяты. В этих целях в прокуратуре разработан целый ряд организационно-правовых мер.

На ведомственном уровне происходит завершающая детализация частно-публичного правового стан-

дарта привлечения к уголовному преследованию предпринимателей. Применительно к органам внутренних дел¹¹ основную идею ее выразил министр внутренних дел РФ В. Колокольцев: «Категорически неприемлемо наше вмешательство в какие-либо гражданско-правовые споры между коммерческими организациями. Считаю целесообразным процессуально рассматривать обращения от одной из указанных сторон лишь после решения арбитражного суда»¹².

Важным правовым предписанием, вытекающим из ведомственных нормативных актов¹³, является то, что постановление о возбуждении уголовного дела по анализируемой категории преступлений, если они повлекли причинение ущерба либо извлечение незаконного дохода в сумме, превышающей шесть миллионов рублей, принимаются в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. Во многих регионах для принятия итогового решения в стадии возбуждения уголовного дела требуется получение заключения контрольно-методического управления в составе ГСУ ГУ МВД по субъекту федерации. Кроме того, ему предшествует проведение совещания при руководителе следственного органа, в котором оцениваются признаки преступления и законность постановления о возбуждении уголовного дела; предварительное согласование решения о возбуждении уголовного дела с надзирающим прокурором (что призвано если не исключить, то снизить вероятность в последующем отмены прокурором данного постановления)¹⁴.

Предварительные выводы по первым двум уровням анализируемого правового стандарта таковы:

(1) ужесточение следственного стандарта доказывания (доследственной проверки) в целях обеспечения гарантий права лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении к публичному уголовному преследованию,

(2) постановка проведения публичного уголовного преследования в зависимости от (а) воли частного лица — заявителя и (б) исхода гражданско-правового спора по такому же предмету.

Далее дадим разъяснения относительно третьей слагаемой правового стандарта привлечения к уголов-

⁹ См.: пункты 6—8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48.

¹⁰ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79062 (дата обращения: 10.08.2021); Приказ Генпрокуратуры России от 27.03.2009 № 93 (ред. от 20.05.2020) «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (вместе с «Порядком согласования в органах прокуратуры проведения внеплановых выездных проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86846 (дата обращения: 10.08.2021); Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности». URL: <http://rulaws.ru/genprokuratura> (дата обращения: 10.08.2021); Приказ Генпрокуратуры России от 19.09.2019 № 665 «Об утверждении Регламента рассмотрения обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов, поступающих посредством цифровой платформы для приема таких обращений». URL: http://pressa-lex.ru/wp-content/uploads/2019/10/11_2019.pdf#page=5 (дата обращения: 10.08.2021).

¹¹ В Следственном комитете России и других правоохранительных органах имеются свои ведомственные нормативно-правовые акты по данной теме.

¹² Выступление министра внутренних дел В. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. 26 февраля 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 10.08.2021).

¹³ См.: Приказ министра внутренних дел Российской Федерации от 01.12.2016 № 785 «Об организации рассмотрения сообщений об отдельных видах преступлений экономической направленности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2021); Решение совещания у заместителя министра внутренних дел Российской Федерации — начальника Следственного Департамента МВД России (официально опубликовано не было).

¹⁴ См., напр.: Приказ начальника ГУ МВД по Нижегородской области от 06.03.2007 № 186 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок по отдельным видам преступлений экономической и коррупционной направленности» (официально опубликован не был).

ному преследованию предполагаемых виновников предпринимательских преступлений, которая сформировалась в практике правоприменения.

Прежде всего надо сказать о запрете на использование результатов ОРД как (а) повода, (б) средства доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. В целом надо согласиться с мнением [5, с. 61, 62], что информация, полученная в ходе ОРД, как и в результате иных действий, не являющихся следственными, может служить основанием для постановления о возбуждении уголовного дела, но не может считаться доказательством и служить обоснованием решения о применении уголовного закона — такой она становится только после проверки в установленном кодексом порядке (статья 89 УПК РФ).

Можно согласиться с выводом о наличии особого стандарта раскрытия преступления или особого стандарта обоснованности/доказанности подозрения [7, с.13], который подразумевает установление если не всех, то основных элементов юридического состава «экономического преступления», включая размер ущерба [8, с. 41, 115—116] в стадии возбуждения уголовного дела.

В большинстве случаев следователь при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении субъекта предпринимательской деятельности предпочитает иметь доказательства направленности умысла на совершение им преступления. То есть в отношении лица, предположительно причастного к преступной деятельности, подлежат установлению все признаки объективной стороны состава предпринимательского преступления и признаки субъективной стороны.

Если потерпевшим-заявителем и органом предварительного расследования, проводящим предварительную проверку, собраны достаточные сведения, позволяющие обоснованно подозревать, что в сфере экономической деятельности было совершено в отношении потерпевшего предпринимательское преступление, то такое постановление будет законным и обоснованным [5, с. 62; 7, с. 13].

Основанием для возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения можно считать такую совокупность представленных потерпевшим-заявителем и полученных самим следователем в ходе проверки заявления фактических данных, которые позволяют сформировать обоснованное предположение о совершенном преступлении, указанном в заявлении. Это и есть тот стандарт доказанности «подозрения», который составляет основание постановления о возбуждении уголовного дела — решения о привлечении подозреваемого к уголовному преследованию.

Отметим еще некоторые особенности технологии доказывания по уголовному делу частного-публичного обвинения, где сторонами выступают коммерческие организации, которые проявляются уже на стадии возбуждения уголовного дела. В качестве характерной особенности этой технологии надо выделить активное участие в доказывании потерпевшего, который в ряде дел фактически превращается в субсидиарного обвинителя и субсидиарного, самостоятельного субъекта доказывания. Как было показано Д.И. Ураковым, виды предпринимательского мошенничества, преследуемые в порядке частного-публичного обвинения, зачастую

раскрывают службы безопасности коммерческих организаций [11, с. 130—132]. Результаты внутреннего расследования кладутся в основу подозрения, формулируемого заявителем в стадии возбуждения уголовного дела, и используются при формировании уголовно-процессуальных доказательств органом предварительного расследования.

Таким образом, частным моментом проникнута и технология уголовно-процессуального доказывания по делам о преступлениях данной категории: потерпевший — частный обвинитель собирает сведения и материалы о совершенном преступлении и активно участвует в доказывании.

Основные выводы по результатам исследования. В отношении лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности, сложился специфический частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел.

Правовой стандарт привлечения к уголовному преследованию субъектов предполагаемых предпринимательских преступлений формируют уголовно-процессуальные и уголовно-правовые нормы, составляющие самостоятельный межотраслевой институт права, а также образующие с ними смысловое единство позиции Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда России, нормативно-правовые требования прокуратуры и подзаконные ведомственные нормативно-правовые акты.

Данный правовой стандарт включает в себя, во-первых, особый правовой режим доследственной проверки (досудебного — альтер-процессуального или альтер-следственного — порядка доказывания/установления фактов, имеющих решающее значение для будущего уголовного дела), иначе говоря, особый порядок формирования основания итогового решения в стадии, принимаемого по заявлению потерпевшего, и, во-вторых, саму процедуру вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Частно-публичная идеология анализируемого правового стандарта правоприменения воплощена в повышенной мере частно-диспозитивного начала в технологии (а) доказывания, (б) формулирования подозрения/обвинения, которые имеют место в стадии возбуждения уголовного дела.

Суды, прокуратура, руководство следственных органов и органов внутренних дел исходят из необходимости обеспечения повышенного уровня доказанности фактов в ходе доследственного выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, и добиваются повышенного стандарта доказанности основания для привлечения к уголовному преследованию в качестве подозреваемого субъекта предпринимательской деятельности.

Юридический состав предпринимательского преступления, а также правовой статус подозреваемого, наличие прямого умысла на совершение предпринимательского преступления устанавливаются уже на момент возбуждения уголовного дела.

Предварительную (доследственную) проверку заявления потерпевшего о совершении против него предпринимательского преступления можно квалифицировать как альтер-процессуальную форму уголовного

преследования на стадии возбуждения уголовного дела, которая должна проводиться с учетом специально установленных законом требований к допустимости доказательств и соблюдения прав подозреваемого и иных лиц,

в отношении которых проводятся следственные и проверочные действия, сопряженные с ограничением права собственности и свободы ведения бизнеса. ■

Литература

1. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 80—93.
2. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 608 с.
3. Горюнов В.Ю. Об оптимизации частного-публичного порядка уголовного преследования субъектов преступлений против собственности в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 99—103.
4. Горюнов В.Ю. Частно-публичное обвинение как уголовно-процессуальная основа применения уголовного закона в сфере экономической деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1. С. 43—48.
5. Миллер В.Ю. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 59—63.
6. Муравьев М.В. О некоторых проблемах взаимодействия уголовно-процессуального доказывания с оперативно-разыскной деятельностью // Судебная власть и уголовный процесс. Научно-практический журнал. 2018. № 2. С. 81—85.
7. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 26 с.
8. Попова Л.В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019. 278 с.
9. Русанов Г.А. Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику: понятие и содержание : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 144 с.
10. Сычёв П.Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М. : Юрлитинформ, 2020. 336 с.
11. Ураков Д.И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности. М. : Юрлитинформ, 2018. 200 с.

Рецензент: *Зайцев Олег Александрович*, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: crim@izak.ru

